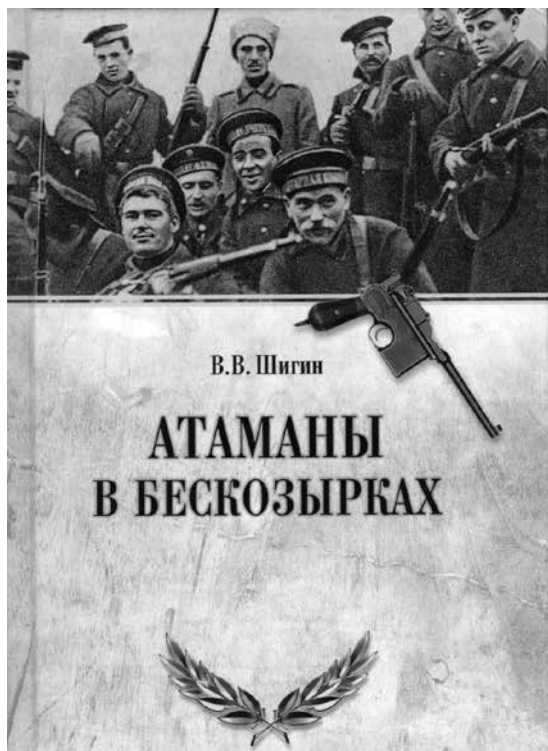

МАТРОССКОЕ «ЯБЛОЧКО» НА ПОЛЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В 2019 г. в московском издательстве «Вече» вышла в свет новая книга известного российского писателя-мариниста капитана 1 ранга Владимира Шигина «Атаманы в бескозырках», посвященная трагическим событиям Гражданской войны 1918–1920 гг. Автор рассматривает малоизученную страницу этой войны – участие в ней революционных матросов и матросов-анархистов. Собрав большое количество уникального документального материала, автору удалось рассказать о многих тайнах тех, уже далеких от нас событий.

В.Шигин пишет: «Кому из нас не знаком образ матроса революции? Широкоплечий красавец в бушлате, перепоясанном пулеметными лентами, с маузером на боку и в лихо сдвинутой на затылок бескозырке. Влияние матросов на все виды деятельности

в России в эпоху революции 1917 г., как и в последующей Гражданской войне, было поистине всеобъемлющим. Именно они явились локомотивом двух революций, именно они были в авангарде всех сражений Гражданской, дрались на море и на суше, карали врагов в застенках ВЧК, анархизировали и бесчинствовали, а в конце концов не убоялись замахнуть в Кронштадтском мятеже на всем им обязанную большевистскую власть. Романтический ореол и своенравность, презрение к смерти и склонность к анархии, верность идеалам свободы и готовность за них умереть, все это, разумеется, вызывало искреннее восхищение этими санкюлотами русской революции у одних и столь же жгучую ненависть у других. Но равнодушных не было...»

Первая часть книги – «Вся власть Советам!» посвящена деятельности первых матросских отрядов, отправляемых в конце 1917 – начале 1918 годов для установления Советской власти в регионах России и подавления контрреволюционных мятежей. В первый период Гражданской войны т.н. «эшелоны» – матросские отряды – являлись основной опорой большевиков. Подробно рассмотрен вопрос участия революционных матросов в изъятии хлеба и доставке его в промышленные города. Отдельная глава книги посвящена причинам ликвидации матросских отрядов.

Вторая часть книги подробно описывает деятельность матросов в боях за Петроград, Мурманск и Архангельск, в боевых действиях на Восточном фронте. Впервые автор раскрыл тайны трагической гибели 1-го Кронштадтского полка. Много нового узнают читатели о боевых действиях Волжской флотилии и ее десантных отрядов в 1918–1920 гг.

Третья часть книги посвящена участию матросов в боевых действиях на юге России и на Северном Кавказе. Подробно рассмотрены события в Одессе в конце 1917 – начале 1920 годов, история знаменитого похода таманской армии, ос-

нову которой составляли матросы Черноморского флота (т.н. «Железного потока»), участием матросов в боях против Деникина и Врангеля в составе соединений Красной армии.

Четвертая часть книги В.Шигина – «Анархия – мать порядка!» посвящена матросскому «красному террору», развязанному в 1918 г., матросам-анархистам и матросам-террористам. Впервые автор подробно раскрыл тему участия матросов-левых эсеров в покушениях на В.И.Ленина и участия матросов в махновском движении, описал участие матросов в различных бандформированиях Гражданской войны.

Несмотря на раскол флота, гибель кораблей в Новороссийске и поражения матросской антибольшевистской оппозиции, в начавшейся ширококомасштабной Гражданской войне роль революционных матросов была очень высокой. Связано это было как с общим укреплением Советской власти, так и с потребностью во флоте как в военной силе. Матросы продолжали играть авангардную роль как в проявлениях героизма в боевых действиях, так и в «левых» процессах, сопровождавших ход Гражданской войны. Стремление матросов к крайним радикальным мерам на начальном этапе войны особенно ярко выразилось в принятии ими политики красного террора. Изначально террор начал широко распространяться на Восточном фронте – первом фронте Гражданской войны, возникшем на Средней Волге и имевшем во многом «пароходный» характер. Там противостоящие стороны были склонны использовать террористические методы для прекращения колебаний и измен в создаваемых воинских частях, а также среди местного населения, что было обусловлено как общей неясностью политической обстановки, так и Волгой как единой транспортной артерией. Основные методы красного террора разрабатывались Л.Д.Троцким, Ф.Ф.Раскольниковым и другими местными военными руководителями во многом именно в связи с действиями Волжской флотилии. Затем они были подхвачены Центром и распространились уже на всю Россию в начале сентября 1918 г. Поводом к этому стали покушение на В.И.Ленина и другие громкие террористические акты лета 1918 г., в которых всегда присутствовало определенное матросское участие. При этом наибольшими жертвами и наибольшей длительностью красный террор отличался именно в Петрограде и в Кронштадте. Однако там матросы оказались в числе первых, кто стал ощущать вред этой политики и начал ей противодействовать.

Конец 1918 г. характеризовался большим всплеском «левых» настроений на флоте. Это было вызвано окончанием Первой мировой войны из-за революции в Германии, начавшимся там матросским восстанием и надеждами «братвы» на давно ожидавшуюся мировую революцию. Практическим проявлением «левачества» на флоте в этот период было шапкозакидательство при проведении военных операций. Так, полным провалом закончилась в конце декабря 1918 г. попытка с помощью действий балтийских кораблей подтолкнуть революцию в Эстонии. Во многом последствием этой самостоятельности стали ликвидация в начале 1918 г. Центробалта, который сохранялся в силу революционных заслуг балтийцев, установление на флоте жесткого «однопартийного режима», повышение дисциплины, роли ЧК, и, как следствие этого, новый всплеск подозрительности к военным специалистам, несмотря на их большую роль в условиях ведения боевых действий. Данные процессы на флоте находились также в русле обострения общей военно-политической обстановки в стране весной 1919 г., вызванного наступлением белых армий и превращением страны в «единый военный лагерь».

Этот этап, сопровождаемый разочарованиями матросов в мировой революции, привел их к новому разочарованию политикой большевиков. На флоте, как отражение общей обстановки, вновь оживились левоэсеровские оппозиционные настроения. Только теперь они отражали негативное отношение к Гражданской войне, лозунги «Довольно братской крови!», «зеленые» (дезертирские) настроения, особенно распространенные тогда на Северо-Западе страны. При этом подозрения в изменах военных специалистов теперь стали идти больше «сверху»

от власти, стремившейся переложить на них ответственность за военные неудачи и общие трудности. Среди матросов же военспецы, наоборот, стали находить определенное сочувствие. Результатом таких настроений в связи с приближением белых к Петрограду стало известное восстание в форте Красная Горка в июне 1919 г. Восстание имело четкую левую основу. При этом восставшие наивно рассчитывали на помощь и равноправные отношения с английским флотом и белыми. Однако последние слишком хорошо помнили матросские самосуды над офицерами и действенной помощи восставшим не оказали. Поэтому восстание в Красной Горке быстро потерпело поражение. Последствиями этого поражения стало усиление настроения матросов о невозможности «третьего пути», запись в партию большевиков и героизм в боевых действиях.

Большую роль в первой половине 1919 г. продолжал играть матросский фактор и на Украине. Здесь освобождение от германской оккупации приняло характер «украинской Октябрьской революции», в которой матросы в «Восточном освободительном потоке», направленном к приморским городам, играли авангардную роль, во многом подобную их роли в 1917 г. в Петрограде. При этом матросы делились на Украине на две части: «северных», двигавшихся прежде всего с частями П.Е.Дыбенко и матросскими бронепоездами, и «южных», находившихся в многочисленных повстанческих отрядах. При этом левизна «северных» выражалась в основном в стремлении укрепить «Октябрь 1917 года» методами «диктатуры пролетариата» (ЧК, комбедами, карательными отрядами), а «южных» – продвинуть «украинский Октябрь» анархическими методами. Левый экстремизм обеих частей особенно выражался в непримиримости к «классовому врагу», что проявлялось в многочисленных необоснованных расстрелах офицеров, представителей буржуазии и прочих «бывших».

В феврале 1919 г. «северные» и «южные» матросы слились воедино в 1-й Заднепровской дивизии под командованием матроса П.Е.Дыбенко (с комбригами Н.И.Махно и Н.А.Григорьевым). Успешные действия дивизии по освобождению юга Украины сопровождалось образованием левых оппозиционных в Москве политических режимов, известных как «дыбенковщина» (в Крыму), махновщина (в Екатеринославской губернии) и григорьевщина (в Херсонской губернии). Причинами возникновения этих «республик» стали анархическая обстановка, вызванная многократной сменой власти в Северном Причерноморье и известные леводиктаторские методы руководства Москвы (в том числе и ее представителя матроса П.Е.Дыбенко). Левизна первого режима нанесла большой вред отвлечением крупных сил с решающего участка деникинского фронта в стратегическую ловушку Крыма с утопической попыткой создать там отдельное социалистическое государство. Махновский и григорьевский режимы, как известно, вылились в открытые выступления против центральной власти, что привело к прорыву белых армий на Украину. В ходе этих выступлений матросская масса пережила очередной раскол, но в то же время породила подлинно демократические элементы в Гражданской войне. Особенно это проявилось в крупном выступлении в мае 1919 г. флотского полуэкипажа в Николаеве, лозунги которого во многом предвосхищали лозунги Кронштадтского восстания 1921 г. Немало матросов вобрало в себя махновское движение, продолжившее свое существование в условиях деникинской оккупации.

В ходе разгрома деникинских войск и выхода Красной армии в Причерноморье в начале 1920 г. вновь возросло значение флотского фактора. Опять начался процесс создания красных морских сил, в котором ведущую роль играли прибывающие балтийские моряки и военные специалисты. Именно они занимали командные и комендорские должности по всему побережью и на немногочисленных судах. Однако влияние так называемых «таврических матросов», имевших даже свои партизанские флотилии, и махновцев возросло. В связи с этим возросла партизанщина и левая подозрительность к военспецам в их симпатиях к Врангелю. Это способствовало разобщенности действий, дилетантству, ряду военно-морских неудач, в частности, необоснованной сдаче Мариуполя.

На протяжении Гражданской войны очевидно постепенное сознательное уменьшение роли революционных матросов в происходящих событиях. Если на первом этапе Гражданской войны Советская власть не могла обойтись без матросских отрядов, которые отражали германские войска, сражались с внутренней контрреволюцией, устанавливали Советскую власть на местах и занимались поставками продовольствия, то по мере стабилизации власти большевики все больше и больше отстранялись от «братвы». В свою очередь, матросы, возмущенные Брестским миром с Германией и авторитарностью большевиков, массово переходили под знамена левых эсеров и анархистов, участвовали в антисоветских мятежах и терактах, массово покидали советскую территорию, находя себе прибежище на юге России. Еще одним клином, вбитым между матросами и большевиками, стало уничтожение Черноморского флота в Новороссийске. В ответ большевики начали расформировывать самостоятельные матросские отряды, разгоняя их совсем или же подчиняя Красной армии. Одновременно была начата компания по сворачиванию флотской демократии: расформировывались судовые комитеты, был введен институт комиссаров-назначенцев, предпринимались попытки усиления большевизации матросской массы. Матросским лидерам приходилось делать выбор, на чьей они стороне. Одни, такие как П.Е.Дыбенко, практически порывали со своими товарищами и окончательно переходили в лагерь большевиков. Другие, такие как А.Г.Железняков, пытались отстаивать свои принципы и канули в водовороте войны, третьи ушли в махновцы или вообще в бандиты.

При этом на всем протяжении Гражданской войны матросы подолжали играть большую роль в боевых действиях Красной армии на севере и северо-западе, на востоке и юге страны, терпя поражения и одерживая победы, устраивая бузу и совершая подвиги.

Вместе с тем, со стороны Советской власти в течение всей Гражданской войны возрастало недоверие и подозрительность к матросам за их дерзкую левизну и сепаратизм. Именно на этой почве и произошло фактически преднамеренное уничтожение Морской экспедиционной дивизии, ядро которой составляли собранные со всех флотов и флотилий политически закаленные матросы – ветераны революционных 1917–1918 гг. Именно поэтому на завершающем этапе Гражданской войны красный флот так и не сыграл серьезной роли в освобождении белого Крыма.

После разгрома врангелевских войск и объявления бывшего союзника Н.И.Махно врагом Советской власти общими «козлами отпущения» властей и матросов с махновскими симпатиями (во главе с анархистами А.В.Мокроусовым и И.Д.Папаниным) стали оставшиеся в Крыму офицеры. Их массовые расстрелы стали одной из самых крупных трагедий в истории России.

...Гражданская война закончилась. Но противоречия между большевиками и революционными матросами не только не исчезли, а наоборот, обострились. Фактически к 1921 г. «братва» осталась единственной организованной силой в Советской России, способной заставить большевиков считаться с собой. Учитывая преданность матросов идеалам революции, их стремление к левому демократизму, принципиальное отрицание любого диктата, было очевидно, что решающая схватка между большевиками и матросами Революции за власть неизбежна. При этом, учитывая матросскую нетерпимость и их склонность к кардинальному решению политических вопросов, было очевидно, что эта схватка произойдет очень быстро. И ждать долго не пришлось. В феврале 1921 г. грянул знаменитый Кронштадтский мятеж...

Уверен, что новая книга В.Шигина «Атаманы в бескозырках» позволит читателям по-новому взглянуть на участие матросов в Гражданской войне, глубже понять весь ужас происходившего, узнать много нового, а порой и просто сенсационного.

**Главный редактор журнала «Морской Сборник»,
капитан 1 ранга В.Остапенко**